

1735

БИБЛИОТЕКА

ИМПЕРАТОРСКАГО

АЛЕКСАНДРОВСКАГО ЛИЦЕЯ.

КОМНАТА

ШКАФЪ

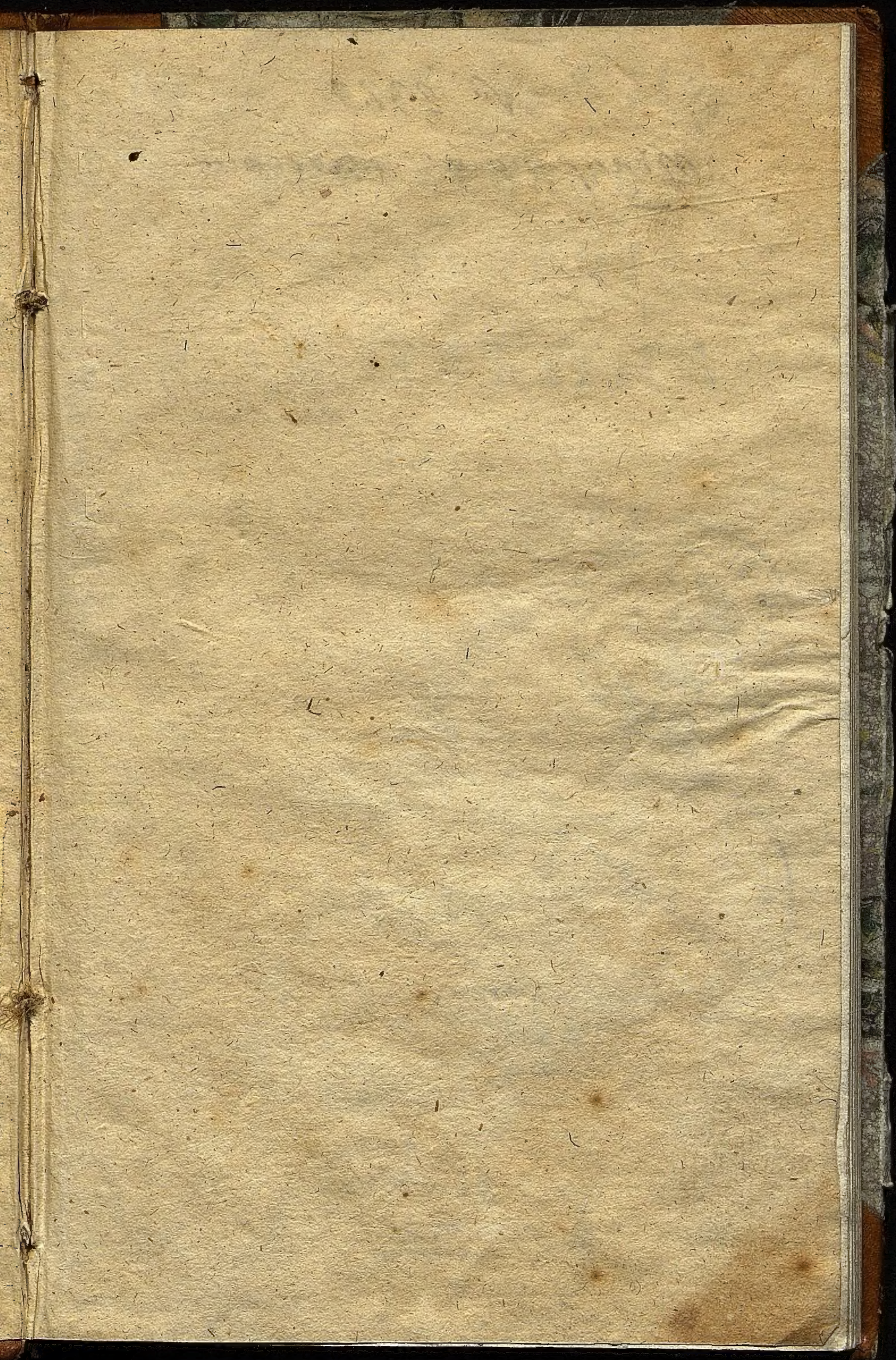
ПОЛКА

№

ИНВЕН

АГО

5458

op 31 2/2

ПИСЬМЕННОЕ
НАСТАВЛЕНИЕ
НАПОЛЕОНА

СВОЕМУ
ИСТОРИОГРАФУ
КАКЪ ОНЪ ДОЛЖЕНЪ ПИСАТЬ ЕГО
ИСТОРИЮ.

НАЙДЕНО НА ДОРОГѢ ВО ВРЕМЯ ПУТЕ-
ШЕСТВІЯ НАПОЛЕОНА ИЗЪ ЛЕЙПЦИГА
ВЪ ПАРИЖЪ 1813 ГО.

Изданіемъ Университетскаго книгопродавца
Александра Шириева.

МОСКВА, 1814.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

И правда иногда для насъ неимовѣрна.

Буало Деппео.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чпо-
бы по оппечатаіи, до выпуска въ продажу,
предспавлены были въ Цензурный Коми-
тетъ одинъ экземпляръ сей книги для
Цензурнаго Комитета, другой для Де-
партаментна Министерства просвѣщенія,
два экземпляра для Императорской публич-
ной Библіотеки и одинъ для Император-
ской Академіи Наукъ. Февраля 3 дня 1814
года. **Ординарный Профессоръ, Надвор-
ный Совѣтникъ и Кавалеръ Левъ
Цѣлѣевъ.**

Пр. 1940

Парижъ , 1813 года.

ГОСПОДИНЪ ИСТОРИОГРАФЪ !

Поелику вы , по повелѣнію моему , должны начертать мою исторію , то я признаю нужнымъ , во первыхъ причислить васъ къ моему кабинету съ званіемъ Кабинетнаго *Архиваріуса* и великаго описателя Наполеоновои исторіи. На сей конецъ я повелѣлъ Принцу Архиванцлеру Имперіи снабдить васъ нужными для сего великаго дѣла записками; чтожъ принадлежитъ до исторіи моихъ военныхъ дѣлъ, я приказалъ уже моему военному Министру доставить къ вамъ всѣ Французскіе бюллетени , сочиненные какъ мною , такъ и Княземъ Нефшательскимъ. Изъ сихъ достоверныхъ источниковъ должны вы описывать ходъ войны , ознаменованный безчисленными моими побѣдами. Письма , прокламаціи , указы и рѣчи , произнесенныя мною при разныхъ случаяхъ , получите вы отъ моего Статсъ-Секретаря и моего Церемоніймейстера ; анекдоты и краткія изрѣченія , тщательно собранныя , выдасяъ вамъ мой Маршалъ

Дворца, за подлиннымъ и своеручнымъ подписаніемъ *духовника* моего.

Когда вы будете достаточно снабжены всѣми матеріалами для сего великаго дѣла, я желаю и требую, чѣмъ вы руководствовались правилами и мыслями, у сего къ вамъ приложенными. Мнѣ весьма будетъ приятно, если станете припомѣ совѣтоваться съ Графомъ Ласепедомъ, какъ съ человекомъ ученымъ, прославившимся описаніемъ *пресмыкающихся*. Совѣты его послужатъ въ вашу пользу, и придадутъ болѣе силы и даже *вѣроятія* въ моей исторіи.

Успѣшное и угодное мнѣ окончаніе трудовъ вашихъ доставитъ мнѣ приятный случай возвести васъ въ новое, по заслугамъ вашимъ, достоинство.

~~~~~

НАСТАВЛЕНІЕ.

Вы должны, Г. Исторіографъ, начать исторію съ перваго дня моего рожденія. Сей достопамятный день необходимо нужно замѣтить какимъ нибудь воздушнымъ явленіемъ, и вывести родъ мой отъ котораго нибудь изъ Цесарей, а всего лучше отъ Августа, и сослаться въ справедливости выводимаго на какую нибудь старинную рукопись, нечаянно ошмысканную въ развалинахъ Геркулана, или въ Венеціанскихъ архивахъ, а всего лучше въ Ватиканской Библіотекѣ. Въ этомъ случаѣ вы можете сослаться на Епископа Бернье, какъ на Папскаго Спашсѣ-Секретаря, который уже и по тому заслуживаетъ всеобщее довѣріе, что просилъ меня сдѣлать его преемникомъ Папскаго престола, и былъ такого *твердаго духа*, что желалъ съ великимъ неперпѣніемъ смерти своего благодѣтеля. Касательно до описанія чудесъ, случившихся при моемъ рожденіи, уполномочиваю васъ произвести переговоры съ ученѣйшимъ Раввиномъ Парижскаго *Сангедрина*. Если не воз-

можно уже будетъ вывести мою родословную отъ Цесарей Римскихъ, то, безъ всякихъ дальнѣйшихъ справокъ, напишите мое происхожденіе отъ древнихъ Спартанцевъ, поелику нѣкто *Каломеросъ*, который въ 16 столѣтїи переселился изъ Мореи въ Корсику, вмѣсто Греческаго имени принялъ Италіанское, и изъ Каломероса сдѣлался *Бонапарте*. Для предосторожности отдаю вамъ на замѣчаніе, что былъ въ Корсикѣ какой-то *Бона*, и многіе утверждаютъ, что сынъ сего *Бона* приобщилъ къ фамиліи своей слово *парте*; но онъ никогда не былъ членомъ въ фамиліи *Бонапартовъ*. И такъ объ этомъ *Бонѣ* и упоминать не нужно.

Исторію моего дѣтства вы обязаны наполнить любопытнѣйшими анекдотами. Исторіи великихъ Государей и знаменитыхъ людей подадутъ вамъ обильную жатву, которую вы постарайтесь перенести на мое поле. Симвъ средствомъ удобно можете представить юнаго Наполеона, вмѣщающаго въ себѣ остроуміе всѣхъ Государей и мужей, съ которыхъ вы снимите вѣрнѣйшій сколокъ. Впрочемъ могла бы и

мать моя доставить вамъ исторію моего дѣтства, если бы она знала писать, или имѣла бы хорошую память; но она столь безпамятна, что едва ли помнитъ замѣчательныя дѣла отца моего. . . . Сказываютъ, что покойный Графъ Марбіефъ, бывшій тогда Губернаторомъ Корсики, зналъ *нѣкоторыя* обо мнѣ анекдоты; но въ несчастію онѣ вмѣстѣ съ его смертію погибли.

Предоставляю вамъ совершенную свободу описывать время и мѣсто моего ученія; но требую, чтобъ вы представили меня знающимъ всѣ языки и всѣ свободныя науки отъ Философіи до Ботаники, отъ ваятельнаго рѣзца до дѣланія черепицы, отъ живописной кисти до сочиненія бюллетеневъ и отъ танцевальнаго искусства до пушечнаго фехтованія! Однакожъ не говорите, что я учился въ Королевской школѣ, и въ 1790 году слушалъ въ Павіи Медицинскія лекціи. Такія подробности не нужны и не совмѣстны въ описаніи исторіи Французскаго Императора. Исторію моего дѣтства и юности начертайте въ десяти, или въ

дѣнадцати книгахъ. Я ожидаю отъ васъ, что вы благоразумно постыдитесь всѣхъ тѣхъ неблагонамѣренныхъ людей, которые утверждаютъ, будто я сдѣлался извѣстнымъ со времени токмо Французской революціи. — Какая несправедливость! и можно ли такъ легко судить объ августѣйшемъ потомкѣ знаменитаго *Каломероса*?..

Первые годы безпримѣрной моей дѣлательности опишите съ безчисленными прибавленіями; разкрасьте поступки мои при убійственной осадѣ Тулона, представьте меня *теловѣколюбивымъ*, *сострадательнымъ*, обливающимся слезами во время пораженія Тулонскихъ жилищей картечными выстрѣлами; но между тѣмъ изъяснитесь такъ, какъ будто сомнѣваетесь, что я былъ артиллерійскимъ *Поруткикомъ*, и потомъ по рекомендаціи Саличетти будто произведенъ Баррасомъ въ званіе Полковника, или бригаднаго Шефа. Не говорите ни слова о вдовѣ Богарне и моихъ съ нею прежнихъ связяхъ; еслижъ не возможно будетъ избѣжать, чѣмъ не упомянуть о моемъ съ нею брако-

сочетаніи, въ такомъ случаѣ представьте ее бѣдною вдовой, имѣвшею двухъ дѣтей, прекрасныхъ и любви достойныхъ, которыхъ меня плѣнили своею любезностію и обратили мое сердце къ ихъ небогатой матери, на которой я изъ жалости и изъ милости къ ней обвинчался. Публика, не извѣстно по чему, назвала Іозефину моею благодѣтельницею и приписала ей мое возвышеніе. Это сущая ложь: ни она, ни Баррасъ ничего для меня не сдѣлали. Это замѣчаніе нужно вамъ будетъ вспавишь тогда, какъ станете описывать разпорженіе съ нею моего брака. Тутъ вы можете сравнить меня съ братьями моими, или кузинами, Карломъ Великимъ, Генрикомъ IV, и одиннадцатью другими моими предшесствениками, которые пожертвовали своими склонностями для блага націи. Я сдѣлалъ то же, и учинилъ шагъ, пребуемый *высокимъ* моимъ характеромъ для утвържденія величія моей Имперіи. Словомъ, вы представите сіе разительное въ жизни моей происшествіе такъ, какъ ожидаетъ того вашъ Императоръ. Многіе говорили, будто я опобралъ отъ Іо-

зефины брилїанты и драгоцѣнные каменья, собственно ей принадлежащїе, равномерно и золотой шуалетъ, поднесенный ей городомъ Парижемъ. Сама истина возстае въ противъ сего. Откуда Иозефина могла взять такія вещи, если бы не я дарилъ ей оныя. Въ этомъ свидѣтельствуюсь всею Италїею, что я, забравъ всѣ ея драгоцѣнности, а особливо брилїанты и каменья, пересылалъ къ бывшей моей супругѣ. Даже самъ Папа Пій VI и его Кардиналы были извѣстны, что изъ числа брилїантовъ, выданныхъ имъ мнѣ на 5 милліоновъ, половину я отдалъ Иозефинѣ, а другую часть употребилъ на покореніе Мальшы. Слѣдовательно, если я и отобралъ отъ Иозефины какія вещи, то взялъ не ея, а свою собственность. Чтожъ касается до золотого шуалета, то онъ ни по какому праву ей не принадлежалъ: Парижъ поднесъ ей, какъ моей супругѣ, сей подарокъ, а я отобралъ оной по расторженіи брака. И такъ опровергните несправедливые слухи, и возвѣстите потомству такъ, какъ отъ меня слышите.

ОСОБЕННОЕ ПРИМЪЧАНІЕ.

Я дѣлаю вамъ начертаніе опривками, поелику я занятъ дѣлами свѣта, озабоченъ войною и не могу вдругъ всего вспомнить въ надлежащемъ порядкѣ; но вы обязаны приводить все хронологическимъ порядкомъ и украситъ мою исторію всѣми блестящими дѣлами моего генія, всѣми краснорѣчивыми выраженіями, какія только извѣстны въ области Поезіи. Превзойдите всѣхъ до васъ бывшихъ Историковъ. Раздѣлите исторію на эпохи, дѣлайте выходы стихами; Вольперова Генріада будетъ вашимъ образцомъ; а иногда вырвите нѣсколько клочковъ изъ Гомера, займите что нибудь и у Виргилія. Дѣлайте частыя отступленія, сравненія, предсказанія; словомъ, дѣлайте, что хотите; но напишите мою исторію въ 200 Томахъ.

Ариспобулъ въ Исторіи своей, поднесенной Александру Македонскому, моему кузину, приписалъ ему множество такихъ дѣлъ, которыхъ у него и на умѣ не было. Македонскій Герой бросилъ Исторію въ рѣ-

ну Гидаспѣ, сказавъ сочинителю: „Ты счастливъ еще, что я не велѣлъ тебя самого бросить туда же.“ Непросвѣщенный кузинъ мой сдѣлалъ поступокъ, приличный нравамъ его вѣка; Наполеонъ великій этого не сдѣлаетъ. Напишите мою исторію сообразно съ моими мыслями, и — будете Герцогомъ. Еще разъ повторю: руководствуйтесь бюллетенями; это, такъ сказать, эссенція новой Французской поезіи и истинный отпечатокъ справедливости. Въ нихъ вы найдете такія выраженія, какихъ нигдѣ и никогда еще не бывало; въ нихъ найдете все: Исторію, Географію, Политику, Мораль, Астрономію и даже танцевальныя правила. Разкройте 29 ѣ бюллетень 1812 года: тамъ все сіе описано; а воинская шашка съ такимъ объяснена искусствомъ и ясностію, что сей единственный въ своемъ родѣ бюллетень былъ переведенъ почти на всѣ языки.

Въ началѣ каждаго періода начинайте словами, поражающими слухъ и приводящими въ нѣкоторой ужасъ читателя. Помните всякую минуточку, что вы пишете ис-

исторію такого Государя, отъ котораго *вѣкъ* его заимствуетъ свое названіе. Одинъ изъ приверженныхъ ко мнѣ булеварныхъ писателей сдѣлалъ, не помню при какомъ-то случаѣ, слѣдующее прекраснѣйшее описаніе: „Ни одинъ Государь — сказалъ онъ — не путешествовалъ для блага народовъ столько много и столько далеко, какъ тотъ, чье имя носитъ нынѣшній *вѣкъ*. Африка, Азія и почти вся Европа въ своихъ отдѣленныхъ частяхъ были свидѣтелями его присутствія, свидѣтелями *благодѣтельныхъ* его дѣяній и блистательныхъ походовъ.“ Вотъ какъ должно писать мою исторію! И поистинѣ, подобно Цесарю и брату моему Карлу Великому, являлся я съ быстротою молніи повсюду, гдѣ нужно было мое присутствіе. Вы должны воспользоваться сею мыслію, однакожъ не съ безразсудною опрометчивостію, и не напишите сего послѣ 1812 года, т. е. послѣ похода моего въ Россію. О семъ походѣ, впрочемъ не такъ-то любопытно въ моей исторіи, вы получите отъ меня особливый записки.

ВАЖНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ КЪ МОЕЙ ИСТОРИИ.

Вы, Г. Исторіографъ, болѣе всего обязаны нападать на Англію, и выспавлять ее землею *слабосильною*, защищаемою деревянными стѣнами и не имѣющею ни силы, ни способѣвъ препираться съ колоссальною Франціею. Выспавьте ее одну посреди Океана, безъ друзей, безъ союзниковъ, безъ войскъ и безъ хорошихъ Генераловъ; но ничего не упоминайте о Веллингтонѣ: о немъ будете говорить Историкъ, который станетъ писать исторію брата моего Дона Іосифа, Короля Испанскаго. Вы можете только *милыходомъ* сказать о Нельсонѣ, какъ о *посредственномъ* морскомъ Капитанѣ, которому въ отсутствіе мое посчастливилось сжечь нѣсколько Французскихъ лодокъ, на которыхъ Адмиралъ Брюей, пользуясь прекрасною погодою, прогуливался около замка, названнаго по чему-то *Абукиромъ*. Въ доказательство, что Нельсонъ не могъ сжечь Французскаго Тулонскаго флота, занимавшаго цѣлой годъ вниманіе почти всего свѣта, вы можете

сказать, что положеніе сего флота было
страшно для каждаго непріятели, а посто-
му разбить его и сжечь было дѣло невоз-
можное. Вы напишите, что общее мнѣніе:
будто Французской непобѣдимой флотъ
былъ испребленъ, родилось отъ неосторож-
ности Капитана *Казабѣанки*, бывшаго на
кораблѣ *л'Орїанъ*, которой во время при-
ближенія Англійскаго флота сидѣлъ слокой-
но и курилъ свою трубку. Вдругъ роковая
искра заронила въ ту часть корабля, гдѣ
хранился порохъ, и *л'Орїанъ* взлетѣлъ на
воздухъ. Въ эту рѣшительную мину
Адмиралъ Брюей успѣшилъ устроить
флотъ свой; но получивъ *алоллекситеской*
ударъ, палъ меривъ на палубѣ. При тако-
выхъ неожиданныхъ обстоятельствехъ
Французской флотъ сдѣлалъ косвенное дви-
женіе, и благополучно опплылъ въ Мальпу.
Въ истинѣ сего событія всѣ Мальтійскіе
жители могли бы удостовѣриться, если
бы у нихъ о томъ спросили. *Маловажный*
успѣхъ, полученный Англичанами отъ Тра-
фальгарскаго сраженія, припишете незнанію
и худому распоряженію Французскаго Ад-
мирала Вилльнева, въ которомъ я никогда

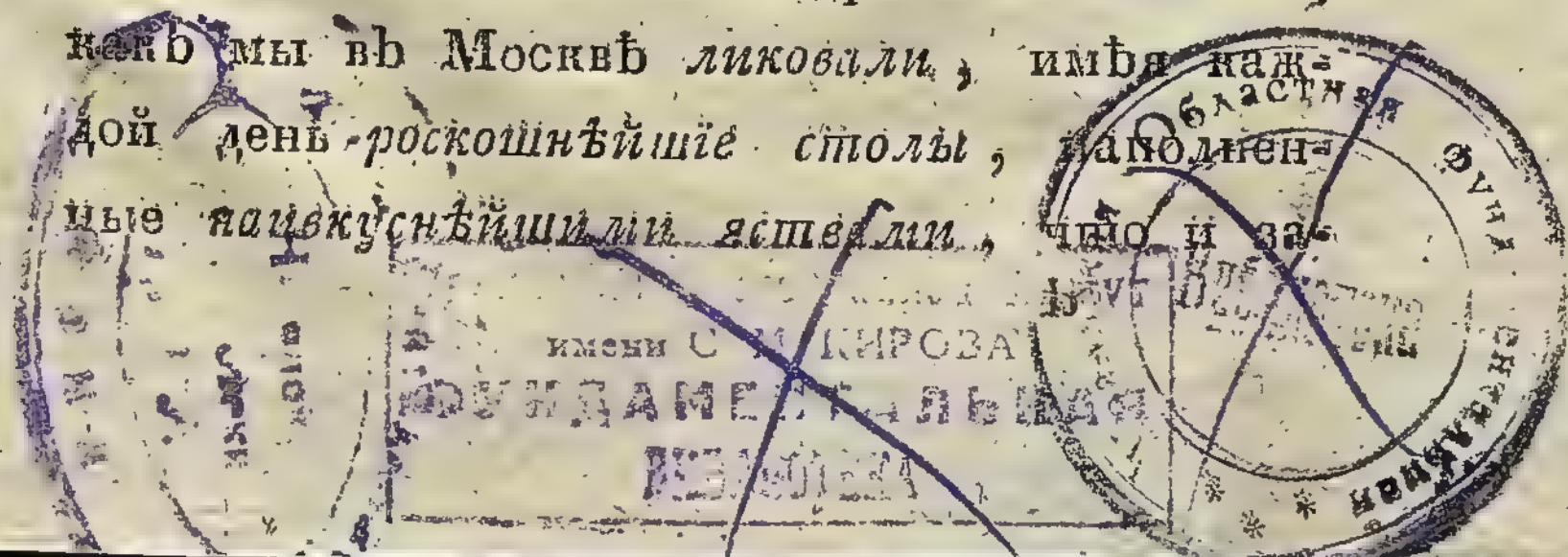
не находилъ достапочной способности. Онъ былъ почти тоже, что и Нельсонъ. Одинъ изъ нихъ былъ *посредственный* Капитанъ, а другой не что иное, какъ *мисманъ*. Свѣтъ отдалъ справедливость Нельсону, а я нѣтъ.

Вы не должны упоминать о преднамѣреваемой высадкѣ на берега Британнiи. Надъ сею экспедицiей такъ язвительно смѣялись, что должно оборотить оную въ шутку. Правда, я имѣлъ иногда мысли покорить Англичанъ, но считъ сѣ *ненужнымъ* по тому, что Королевство на островахъ не могло *вредить* мнѣ, и не обращало на себя вниманiя моей полишки. Понимаете ли, для чего я вамъ говорю такъ подробно? Для того, чтобъ вы пропустили въ молчанiи о приготовленiяхъ Англiи и о шѣхъ невѣроятныхъ усилiяхъ, какiя приготавлила она въ случаѣ появленiя моего въ каналъ. Между нами будь сказано: я хотѣлъ сдѣлать высадку; но не пушки были мнѣ спашны, а духъ народа, коего единодушная рѣшимость *умереть, или побѣдить* опаснѣе для меня батарей и войскъ регулярныхъ. Что будетъ дѣлать съ такимъ

народомъ, какъ Рускіе мужики? Ихъ ни
чѣмъ не урезонишь. А съ непросвѣщенными
Козаками никакъ неладишь; они гошовой
были и на меня накинущъ пеплю. . . . Вы
обязаны овриптиковать народъ, не прельща-
ющійся моими общаніями; вы должны
описать темными красками всѣхъ пѣхъ,
которые не покланялись моему золоту. Я
вамъ приказываю напасъ со всею силою
на Пипша и на Графа Расп. . . на; они бы-
ли причиною, что планы мои оспались
безъ дѣйствія. Пипшъ всегда былъ откры-
тымъ моимъ непріятелемъ, а Р. . . . со-
вершеннымъ врагомъ: онъ не далъ мнѣ сби-
рать мою ролю такъ, какъ бы я хотѣлъ;
онъ даже порядочно не накормилъ меня —
не вышелъ на встрѣчу, хотя я нѣсколько
часовъ дожидался за заставой. Но вы долже-
ны сказать, что 300,000 Московскихъ жи-
телей приняли меня съ рукоплесканіемъ и
умоляли о пощадѣ. — Все это будетъ вамъ
доставлено въ особливыхъ запискахъ, въ
которыхъ вы найдете подробное описаніе,
какъ мы въ Москвѣ ликовали, имѣя каж-

дой день роскошнѣйшіе столы, напомен-
ные нацкуснѣйшими яствами, что и за-

5758 110838

спавило меня прожитъ въ Москвѣ шесть недѣль, среди удовольствій всякаго рода. Для довершенія совершеннѣйшихъ утѣхъ недоставало одного только театра; но зато изобрѣтательные Французы увеселяли меня ежедневно фейерверками такого рода, какимъ потѣшалъ себя Неронъ, желая имѣть идею о сожженной Троѣ. Я съ моей стороны доставлялъ моимъ сподвижникамъ не менѣе любопытное и дѣйствительно по ихъ вкусу зрѣлище, т. е. разстрѣливалъ Русскихъ мужиковъ за то, что по грубости и варварству не хотѣли мнѣ предаться, оставаясь пвердыми въ вѣрѣ своей и вѣрными ГОСУДАРЮ своему. Какой дикой народъ! насмѣящіе Козаки!... Если вы вздумаете прямо, или иносказательно что нибудь написать въ пользу Князя Купузова - Смоленскаго, Платова, Вишгенштейна, Баграціона и другихъ Россійскихъ Генераловъ; то не появляйтесь мнѣ на глаза, и спускайтесь прямо въ Кайену, или въ Америку, не дожидаясь моего указа.

Блестящія дѣла мои на берегахъ Нила, а особливо подъ Акрою, опишите точно

такъ, какъ найдете ихъ въ извѣстїяхъ, посланныхъ мною къ Директорїи; а если вздумаете что увеличить, то и это вамъ позволяется. Не говорите только о прокламаціи моей, изданной къ Египтянамъ; она была написана на скорую руку, а потому жители Египта не могли въ ней понять ни одного слова. Мы хотѣлось приласкать ихъ и увѣрить, что я не христїанинъ: я написалъ: „что одинъ Богъ только есть Богъ, и что у Него нѣтъ Сына, нѣтъ помощника въ Его Царствѣ.“ Египтяне, не имѣя никакого понятїя о Сынѣ Божїемъ, приняли меня за сумасшедшаго, и не хотѣли уже вѣрить, что я и Французы обрѣзались, хотя въ той же прокламаціи чистосердечно имъ признавался, что Французы суть истинные Музульмане, приводя въ доказательство, что они и Папу свергнули съ престола и всѣ церкви разграбили и разорили. Египтяне были такъ безполковы, что ничего изъ сихъ словъ не понимали. Я увѣренъ заподлинно, если бы мы посѣтили Египетъ послѣ 1812 года, то Арабы повѣрили бы всему вышесказанному. — Возвращеніе мое изъ Египта вы

обязаны показать не въ видѣ мудраго и
глубокообдуманнаго отступленія изъ Рос-
сїи на выгодныя зимнія квартиры, но
въ величайшемъ пріумфѣ, въ сопровожде-
ніи многочисленной свиты, на раззолочен-
номъ и испещренномъ Индійскими пиканьями
кораблѣ, которой, можно предположить,
доспался мнѣ на сраженіи съ Англичанами.
Это будетъ разительнo и безподобно!

9 Числа мѣсяца Ноября, когда я про-
извелъ новой главной переворотъ въ Пари-
жѣ, и съ помощію Лефевра, Мюрапа, Лаппа,
Сїея и другихъ выгналъ шпыками Совѣтъ
Пяписопной, арестовалъ Барраса и двухъ его
товарищей, вы должны описать меня не-
устрашимымъ героемъ, дѣйствующимъ и
распоряжающимся съ удивительнымъ присут-
ствіемъ духа и хладнокровіемъ. Многіе
говорятъ, что я при семъ случаѣ дрожалъ
и блѣднѣлъ, забравшись въ боковую комна-
ту залы Пяписопнаго Совѣта, и что Сїей
распоряжалъ ходомъ произшествій. Это
клевета! не вѣрьте ей; имѣйте всегда въ
виду вашего Императора и письменное его
наставленіе. А поелику я въ дѣлахъ,

рѣчахъ и мысляхъ *единственъ*, то и вы не должны забывать этого.

Опдаю вамъ, Г. Исторіографъ, на замѣчаніе, что мнѣ весьма было бы приятно чаще встрѣчаться, въ описаніи моей исторіи, съ наименованіями, мнѣ лестными, а именно: *Налолонъ единственный, великій мужъ, всеобъемлющій Геній, побѣдитель непобѣдимыхъ, царственный герой, вѣнчанный полководецъ* и проч. Вы можете даже наименовать меня побѣдителемъ при *небольшихъ* сшибкахъ, какъ-то: при Бородинѣ, Тарупинѣ, Маломъ-Ярославцѣ, Вязьмѣ, Красномъ и проч. и проч. Таковыя имена имѣютъ въ себѣ какую-то важность, гармоническую силу, и болѣе дѣйствуютъ на слухъ, нежели единообразное повтореніе моего имени. Не опасайтесь крипики; найдутся люди, которые все это примутъ за истину и будутъ даже противорѣчить тѣмъ воинамъ, которые были при сихъ сраженіяхъ. Я великой волшебникъ, и имѣю при себѣ надежнѣйшіе палисманы; они состоятъ въ принятыхъ мною правилахъ: *раздѣли — и повелѣвай; дай,*

и потомъ оберн все ; сила — дѣло, а деньги —
два. Меня немногіе понимали до 1812
года. Англичане знали давно, и счастли-
вы, что не имѣли при себѣ моихъ Мини-
спровъ. Если война идетъ для меня худо,
то въ мирныхъ предложеніяхъ найду вы-
году ; а заключивъ миръ, получу совер-
шенный успѣхъ. Никто прежде меня не
заключалъ трактатовъ по новой методѣ.
Я изобрѣлъ новую статью, которая гла-
сила, что всѣ тѣ, кои были по какому-
либо случаю замѣшаны въ войнѣ съ дурной
стороны, должны получить прощеніе ; и
вопъ отъ чего находилъ я часто Макковъ
и Коммендантовъ непобѣдимыхъ крѣпостей.
Рѣдко, очень рѣдко находилъ я Минист-
ровъ Ма... выхъ. Съ Россіей и въ Россіи
воевать . . . . какъ ни удерживаю себя,
не могу не проговориться о 1812 годѣ.
Однакожъ, Г. Исторіографъ, вы все не
позабудете, что я единственъ.

Описывая сраженія, вы не должны про-
пустить обстоятельнаго описанія о соб-
ственной моей особѣ. Вы обязаны, какъ

вѣрный живописецъ, представить меня во время брани; но сѣе не относится къ тѣмъ небольшимъ сшибкамъ, о коихъ я упоминалъ выше. Вы можете извѣститься почти слѣдующимъ образомъ: Величайшій и единственный мужъ своего вѣка во время сраженія обыкновенно избиралъ для себя мѣсто на какомъ нибудь возвышеніи, откуда могъ видѣть движенія побѣдоносныхъ войскъ своихъ. Тутъ приказывалъ онъ читать себѣ Цесаревы комменгаріи, или рассказывать смѣшныя анекдоты, которые весьма его забавляли (испину сказать, я не помню, когда бы я смѣялся, или плакалъ). Аджюпанты его лежали какъ снѣжки въ тѣмъ мѣстѣ, гдѣ почиалъ онъ нужнымъ. Хладнокровіе его было удивительно: ни смерть, пожирающая тысячами юныхъ воиновъ, ни жалобныя стоны раненыхъ, не производили въ немъ никакой жалости; и если случалось ему видѣть отступающую колонну, то призывалъ къ себѣ начальника оной, и тотчасъ его разстрѣливалъ. Генералъ и солдаты имѣли въ глазахъ его одинакую цѣну. Онъ ввелъ примѣрную

дисциплину. Часто случалось, что солдаты грабили при глазах его; но онъ при-
творялся, будто не видитъ; еслижъ сол-
датъ осмѣливался замѣнить его ошибки,
то наказывался смертію. — Послѣ сего опи-
санія прославы мое *теловѣколюбіе*, и ска-
жите, что *вся жизнь моя была посвяще-
на для блага и счастія Франціи*. Тутъ
вы можете представить въ доказательство
собственные слова мои, написанныя мною въ
письмѣ къ Эрцгерцогу Карлу 1797. года: „Еже-
ли — такъ извѣдывая я — могу спасти жизнь
хотя одного только челоука, то буду болѣе
гордиться заслуженною гражданскою коро-
ною, нежели печальною славою, которая
происхожденіемъ своимъ обязана счастію
военному.“ — Иногда я бываю хамелеономъ, но
это необходимо; поступаю иногда жестоко —
но умѣю притвориться агнцемъ. Мнѣ въ-
рядъ, и я владычествую! — Возвратимся
къ описанію сраженій. Извѣщаю васъ, Г.
Исторіографъ, что на сраженіи при Іенѣ
я стоялъ на такъ называемой *Терновой го-
рѣ*, а подъ Эйлау на *кладбищѣ*. При другихъ
сраженіяхъ какія мѣста занималъ я, на сей

разѣ не *вспомню*; но вы сдѣлаете справку съ полевыми моими записками. Однакожѣ заблаговременно васѣ, предупреждаю, что положенія, въ какихѣ я находился при Бородинѣ, Красномѣ и Вильнѣ, вы не опыщете: Князь Нефшательскій до нѣкоторымѣ пригизналѣ того не означилѣ. Обѣ эпомѣ должны знать Рускіе Козаки; ибо планы и еще нѣкоторыя бездѣлки на томѣ мѣстѣ, гдѣ я распоряжалѣ моею большою арміею, достались въ ихѣ руки.

Вѣ описаніяхѣ Испанскихѣ дѣлѣ, разумѣется тѣхѣ только, которыя произведены мною, соблюдайте тонѣ и форму, каковыя были обнародованы въ Байонѣ, а не такѣ, какѣ представилѣ свѣшу Донѣ Педрѣ Цеваллосѣ, первый Стамсѣ-Секретарѣ Фердинанда VII. Сей человекѣ обнаружилѣ меня въ какихѣ-то вѣроломныхѣ и насильственныхѣ поступкахѣ, въ Испаніи учиненныхѣ, и увѣралѣ нагло и безсмыдно, будто я имѣлѣ скрытые умыслы, производилѣ тайныя дѣйствія, посредствомѣ воихѣ похищалѣ Испанскую корону. Все

сїе увеличено. Я только посѣялъ раздоръ въ Королевской фамиліи и сѣигралъ царственную драму, кончившуюся опреченіемъ Короля Карла и всѣхъ Испанскихъ Принцовъ отъ короны и претованій на сїе Королевство. Могъ ли Цеваллосъ называть меня похищителемъ короны, когда я отдалъ оную брату моему Іосифу? . . . Ваша должность, Г. Исторіографъ, изобличить хитраго Испанца, желавшаго помрачить мою славу несодѣянными вымыслами. Вы можете также сказать: что Его Величеству, Императору Французовъ, не угодно было, чтобы Бурбоны царствовали въ Европѣ, поелику сїе не сообразно съ его политикою, — и потчасъ Бурбоны отреклись отъ царствованія. Вы обязаны упомянуть, что всѣ тѣ, кои возмечтаютъ мнѣ прошивишься, не будутъ, никогда наслаждаться счастьемъ. Я только одинъ могу давать блескъ и величіе другимъ; мнѣ только одному свойственно производить Герцоговъ и Князей, и придавать имъ многозначущія титулы. На примѣръ: послѣ счастливаго моего похода въ Россію, въ ознаменованіе отличныхъ за-

служу Нея, пожаловалъ я его *Княземъ Москворѣцкимъ*!! Я далъ уже повелѣнїе Сенату изготovitъ дипломы для Герцоговъ *Тарутинскаго* и *Мало-Ярославскаго*! Ван-дамма назову Барономъ *Калугскимъ*, попому что и онъ былъ въ Россіи!...

Торжественный обрядъ коронованія моего въ Парижѣ, празднества, при семъ событіи случившіяся, Рѣчи, произнесенныя мною съ прена и говоренныя предъ моею особою отъ Депутатовъ Сената, Законодательнаго Корпуса, Магистрата и прочихъ сословій, должны составить два, или при большіе Тома. Вамъ не возможно будетъ пропустишь, чтобъ не сказать о пребываніи Папы Пія VII въ Парижѣ; предостерегаю васъ и совѣтую не слишкомъ въ описаніи распространяться, дабы, по врожденной Французской болтливости, не проговориться и не объявить свѣду о веденныхъ мною съ Папою переговорахъ чрезъ Кардинала Капрару и дядю моего, Кардинала Феша. Мнѣ очень не хочется, чтобы всѣ узнали объ отказахъ моихъ;

сдѣланныхъ сему старцу, прѣзжавшему изъ Рима нарочно для моего коронованія. Впрочемъ, это были такія бездѣлки, которыя по содержанію своему не заслуживаютъ быть помѣщенными въ моей исторіи. Въ самомъ дѣлѣ, что значитъ мой отказъ въ возстановленіи Іезуитскаго ордена и въ обратномъ возвращеніи нѣкоторыхъ преждебывшихъ церковныхъ имѣній, которыя я уничтожилъ и взялъ себѣ? Папа все это принялъ съ примѣшнымъ неудовольствіемъ; но вы обязаны написать, что я всѣ требованія Его Святейшества выполнилъ, и что онъ расстался со мною наилучшимъ другомъ. Можете быть, вы придете въ недоумѣніе, для чего я у сего друга опялъ Церковную Обласъ, потомъ занялъ Римъ моими войсками, захватилъ всѣ оставшіяся отъ 1797 года драгоцѣнности, и самого Папу сдѣлалъ моимъ плѣнникомъ? Такіе странные вопросы приличны токмо людямъ непросвѣщеннымъ, или людямъ старинныхъ грубыхъ обычаевъ; но человеку, употребленному во всемъ, и объясненія по сему пред-

мѣсту почипи не нужны. Но поелику народы, съ которыми я сражаюсь для доставленія имъ моего просвѣщенія, еще слѣпопослѣдуютъ и не видятъ *благодѣтельныхъ* моихъ намбрѣній, то и должно обясниться съ ними языкомъ вразумительнымъ. И такъ поручаю вамъ сказать причины, побудившія меня поступить *нѣсколько* строга съ особою Папы, коего *отлично* почитаю. Вотъ онъ: 1) Папа, вопреки *моей* волѣ и моимъ законамъ, принималъ въ своей столице Англичанъ. 2) Я требовалъ отъ Папы, чтобы онъ заперъ свои гавани для кораблей Британскихъ; но онъ опровергнулъ сѣе требованіе. 3) Я предлагалъ Папѣ заключить наступательный и оборонительный союзъ съ зятемъ моимъ, Королемъ Неапольскимъ, и пасынкомъ моимъ, Вице-Королемъ Италіянскимъ; но Пій VII отвѣчалъ мнѣ, что участвовать ему въ семъ союзѣ не прилично и не совмѣстно съ его духовными отношеніями и званіемъ служителя Бога мира. 4) Папа отобралъ полномочія, которыя Кардиналъ Капра имѣлъ въ Парижѣ, яко Легатъ отъ Папскаго престола, и, что *важнѣе* всего,

былъ мнѣ преданъ. 5) Папа не хотѣлъ
 подписать предложенную отъ меня буллу,
 въ которой описаны были поступки нѣкошо-
 рыхъ Германскихъ Владѣтелей, достойныхъ
 оплученія отъ церкви. 6) Пій VII, оплучивъ
 меня отъ церкви, не хотѣлъ паки при-
 нять въ нѣдра оной. 7) Папа отказалъ
 мнѣ въ благословеніи на дѣла, кои *влредѣ*
производить буду. 8) Преемникъ Св.
 Петра увѣщевалъ меня въ непозволительной
 любви къ моей падчерицѣ и къ сестрамъ
 моимъ, Паулинѣ и Каролинѣ. 9) Пій VII
 долго не соглашался дать Кардинальскую
 шапку дядѣ моему Фешу, и называлъ его сла-
 столубцемъ, уповающимъ въ распусствахъ.
 Наконецъ 10) Папа не хотѣлъ добровольно
 сложить съ себя протисвенную корону,
 и отдать оную въ полное мое распоряже-
 ніе. — Безпристрастное попомство увидитъ,
 имѣлъ ли я *достаточныя* причины ото-
 испнить Папѣ за причиненныя имъ мнѣ по-
 лико *чувствительныя оскорбленія.* Если и
 сихъ десяти пунктовъ будетъ мало для обви-
 ненія Пія VII, въ такомъ случаѣ посо-
 вѣшуйтесь съ Маршаломъ Даву, или съ

Себастіани; или съ Ласепедомъ; но всего лучше прибѣгните къ Князю Невшательскому, къ неизчерпаемому источнику его воображенія: онъ даетъ всегда совершенную свободу мыслямъ своимъ, и когда пишетъ обвинительные пункты, то матерія льется у него быспрою рѣкою. Искусство его и талантъ можно видѣть при обвиненіи Жоржа, Пишгрю и Моро. Въ заключеніе всего скажите, что я столько *великодушенъ*, что назначилъ Папѣ ежегодной доходъ, состоящій въ одинакой суммѣ, какую пожаловалъ я бывшей супругѣ моей Іозефинѣ, т. е. два милліона франковъ, и что Св. Отецъ проживаетъ, или проживалъ у меня не такъ, какъ простой Епископъ, или узникъ, но яко Первосвященникъ Римской церкви, наслаждавшійся въ увеселительномъ замкѣ спокойствіемъ жизни и пользовавшійся *всею свободою*. Онъ имѣлъ волю прогуливаться съ однимъ изъ моихъ приближенныхъ по садамъ и террасамъ замка; ему не возбранено было принимать посѣщителей, только бы они бесѣдовали съ нимъ при моемъ геновникѣ. Папа

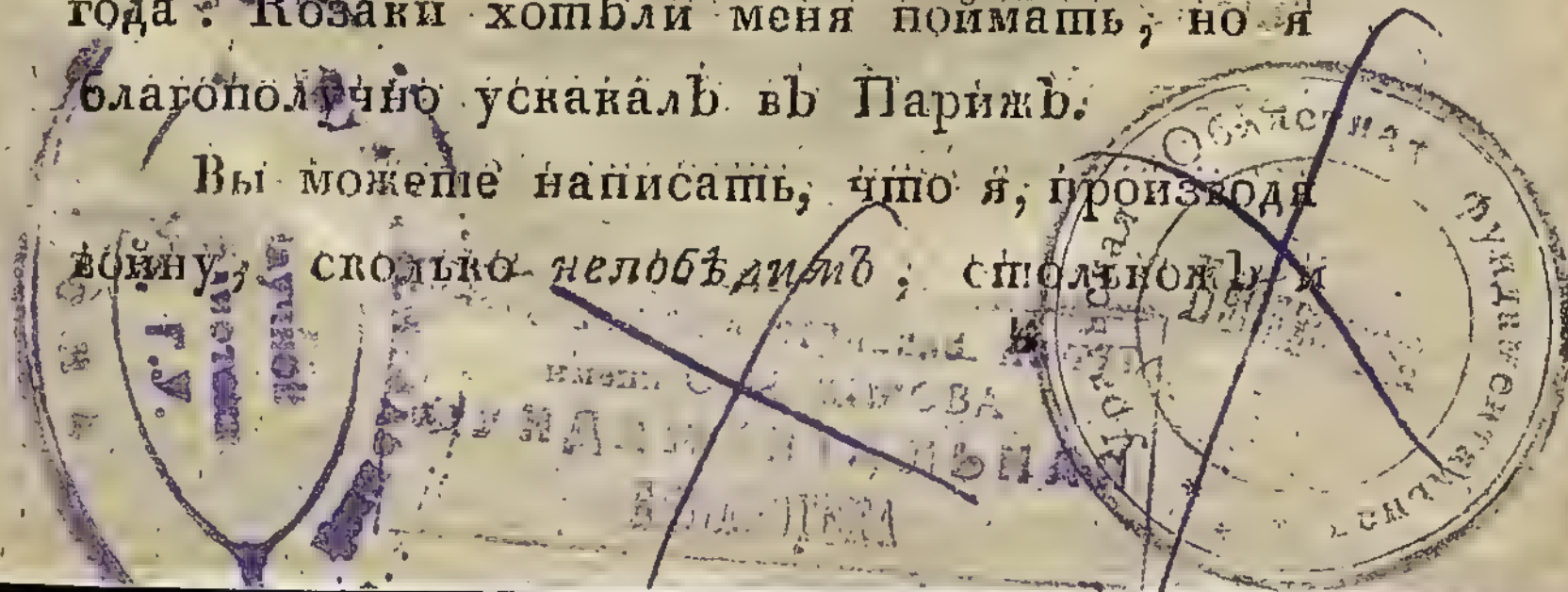
свободно опираясь свои молитвы и безъ всякаго препятствія могъ заниматься богоугодными дѣлами, и даже въ самое то время, заключалъ со мною конкордатъ. Для достаточнаго опроверженія разнесшихся пустыхъ слуховъ, дядя мой Кардиналъ Фешъ доставилъ вамъ бумаги, сочиненныя моимъ Спашь-Секретаремъ Дюкомъ де Бас-сано.

Не забудьте, Г. Исторіографъ, сказать, что Французская нація, по опредѣленію Сената, наименовала меня 26 го Января 1806 года Наполеономъ великимъ, и что я не охотно принялъ сіе единодушное усердіе моего народа; поелику я всегда былъ чуждъ неизвѣстнаго мнѣ честолюбія. Я лучше бы согласился принять названіе Наполеона, или — для меня было бы гораздо пріятнѣе, когда бы именovali меня просто обладателемъ свѣта. Посредствомъ ума вашего, надѣюсь, вы увѣрите пошомство, что я былъ обладателемъ вселенной. Ни мало не удивляйтесь станковому моему отъ васъ пребыванію:

уверю вас Императорским моим словом; что до сих пор, пока вы кончите мою историю; часть уже свѣта покорена будет; и ежели я дам два или три Тарупинскихъ сраженія, то всѣ мои Генералы будутъ — *Королями*. Вы обязаны мнѣ вѣрить; какъ по тому, что я вашъ Государь; такъ и по тому, что всѣ слова мои *сбываются удивительнымъ образомъ*. Кто не вѣритъ сему; тотъ не можетъ надѣяться на мое покровительство. Я удивляюсь, для чего народы до сего времени не хотѣли признавать меня своимъ обладателемъ? Кажется, я довольно ясно изъяснилъ имъ еще въ 1798 году: „Можетъ ли человекъ столько слѣпо почитать — говорилъ я тогда — и не видѣть; что самая судьба управляетъ всѣми моими предпріятіями? Всѣ усилія смертныхъ ничего противъ меня произвести не могутъ; никакое препятствіе не можетъ остановить исполненія моей воли.“ Я это доказалъ въ концѣ 1812 года: Козаки хотѣли меня поймать; но я благополучно ускакалъ въ Парижъ.

Вы можете написать, что я, производя войну; столько *нелюбви*; столько *жестокости*

298011

великодушенъ ; если завоюю какую нибудь провинцію, то жители оной наслаждаются совершеннымъ *счастіемъ и благоденствіемъ* ; они только заплащивъ мнѣ контрибуцію наличными деньгами и выставляютъ собственныя припасы ; одѣвуть моихъ солдатъ и снабжаютъ ихъ запасною обувью ; — *тѣмъ дѣло и кончится !* Что это не ложь, свидѣтельствуюсь *Италіею, Германіею, Испаніею, Португалліею и Пруссіею* ; чтожъ принадлежащій до Россіи, не могу выставить ее въ свидѣльницы, поелику я не бралъ съ нее контрибуціи, но лишь только позволялъ грабить, жечь и осквернять святыя храмы. *Непросвѣщенные* люди меня въ этомъ обвиняютъ ; но это имъ простиительно, ибо не знаютъ, что я не содержу никакого закона. Всѣ забыли, что я во время революціи былъ однимъ изъ жаркихъ *Якобинцевъ*, и поклонялся богинѣ *Разума* наравнѣ съ другими. — Я дѣлаю вамъ замѣчаніе съ тѣмъ мудрымъ намѣреніемъ, чшобъ вы все сіе представили въ лучшемъ видѣ.

Когда вы будете описывать покоренныя мною народы, то руководствуйтесь слѣдую-

щимъ моимъ крапкимъ объ нихъ сужденіемъ: Италіанцевъ признаю за народъ воинственный, поелику скоро покорился моей власти. Швейцарцы тогда только исправились, когда избрали меня въ свои посредники. Тирольцы народъ грубой, топовой всегда измѣвипъ мнѣ. Германцы всѣ неблагодарны, поелику не чувствуютъ моихъ милостей и отеческихъ объ нихъ попеченій. Турки еще не просвѣщены, и пошому меня не понимаютъ. Россіяне живутъ въ такомъ ужасномъ климатѣ, которой отнимаетъ у нихъ способность выдерживать великія брани; въ мѣлочныхъ сшибкахъ, даковы на примѣръ Бородинская, Тарутинская и проч., они могутъ еще нѣсколько препинаться; но въ большихъ сраженіяхъ цѣлыми колоннами бѣгутъ при появленіи орловъ Французскихъ. Испанцы не имѣютъ ни храбрости, ни охоты драться.

Г. Исторіографъ! свидѣтельствуюсь цѣлымъ Свѣшомъ, что я чрезвычайно занимаюсь описаніемъ моей исторіи, и ничего такъ не желаю, какъ сдѣлаться обладателемъ свѣша. Хочу для своего безсмертія

основаѣ славу свою и счастье посредствомъ
нынѣшняго племени. Вы знаете всѣ подвѣ-
емлемые мною труды для сего единственна-
го предпріятія ; но иначе и быть не мо-
жетъ. Великій человекъ моего духа , про-
изводя чрезвычайное , неподражаемое , дол-
женъ дѣянїями своими удивлять и , такъ
сказать , поражать умы человеческіе ; онъ
долженъ , возсѣдая на первѣйшемъ въ свѣтѣ
пронѣ , низходить и помѣщаясь иногда
въ старой , худой и ободранной жи дов-
ской бричкѣ ! Сіе не могло ни съ кѣмъ ,
кромя меня , случиться ; но что тому ви-
ною? Козаки — такъ говорятъ Англичане
и Рускіе. Козаки ! какой вздоръ ! всему при-
чиною ранніе морозы и гололедища . . . .
И при сихъ затруднительныхъ обстоя-
тельствахъ не потерялъ я той твердости
и мужества , которыми свѣтъ удивляется ;
ибо потерявъ 600 тысячъ старыхъ , обу-
ченныхъ солдатъ , я не извѣдалъ о томъ
ни малѣйшаго сожалѣнія. Признаюсь , мнѣ
только жаль было Мамелюка Руссана , ко-
торой , привыкнувъ къ жаркому климату ,
не могъ вынести Рускихъ морозовъ. Я не
долженъ былъ сожалѣть о войскѣ , которое

оняшь могъ набрать. Но кто бы замѣнилъ
мнѣ Руспана? Одинъ токмо Египетъ Маме-
люковъ раждаетъ; а я совсѣмъ не имѣю
охоты сдѣлать шуда впорочно путеше-
ствія. Мнѣ весело въ Европѣ; весело по-
тому, что Французы проливаютъ кровь
свою за мои выгоды. Я посылаю ихъ
драхся, выигрываю сраженія и называю
оня тѣряю людей. Сіе выраженіе при-
надлежитъ собственно мнѣ, и ни одинъ
человѣкъ, отъ сотворенія міра, не произ-
неслъ сего слова, или лучше сказать, не
могъ выдумать онаго. Я единственъ! Та-
кого Государя, каковъ я, никогда еще не
бывало! Оставя все прочее, бросьте взоръ
на мои ополченія; кто имѣлъ ихъ столь-
ко? Уже ли Ксерксовы орды съ моими легі-
онами поравняють? уже ли скажутъ, что
онъ меня славнѣе? Чѣмъ онъ прославился?
Оковалъ цѣпями бунтовавшее противъ него
море и хотѣлъ срыть гору Аѳонъ. Что
значать сіи сумазбродства въ сравненіи
съ тѣмъ, что я выжегъ Москву и подорвалъ
древній Кремль? — Объ этомъ скажутъ
вамъ позволю, потому что всѣ народы
ономъ знаютъ, хотя я и увѣрялъ всѣхъ,

что сами Рускіе сожгли свою Сполицу. Впрочемъ я и самъ довольно знаю, что весьма трудно увѣрить въ такомъ дѣлѣ, которое ни по чему вѣроятію не заслуживаетъ.

Вы должны объявить Свѣту, что я и въ самихъ даже мѣлочахъ неподражаемъ (не говорише упрямо). Въ 1797 году, когда готовы были мирныя статьи съ Австріею при заключеніи мира и оставалось только подписать оныя, — я не иначе соглашался на то, какъ въ бѣседѣ близъ Леобена, гдѣ прежде подписаны были мною прелиминары. Графъ Кобенцль заспорилъ, а я разгорячился, и нѣсколько разъ уходилъ изъ Конференціи. Наконецъ я объявилъ, что подпишу только въ маленькой деревенькѣ, состоящей изъ 16 крестьянскихъ дворовъ, называемой Кампо Форміо. Я и здѣсь былъ неподражаемъ! Сперва условились, чтобы 18го Октябрю мирныя статьи подписать и размѣнять по надлежащей формѣ; но мнѣ хотѣлось все сѣе сдѣлать наканунѣ того дня, ибо 17е число показалось мнѣ лучше, нежели

18е. Упрямый Робенцль настоялъ однакожъ въ томъ, что окончательный миръ я подписалъ 19го Октября. — Замѣтите, какъ я снисходителенъ!

Въ 1796 году промышленники, приведя въ Парижъ пигра, кричали: „Grand tugre national.“ Я это замѣтилъ, и нынѣ уже кричаю: Grand tugre Imperial. — Замѣтите и вы мою дѣятельность!

Въ 1798мъ году, во время пребыванія моего въ обширномъ Каирѣ, я не иначе показывался на улицахъ и площадяхъ, какъ въ сопровожденіи Мамелюковъ, сформированныхъ мною изъ преданныхъ жителей и самыхъ Французовъ. Я хотѣлъ чрезъ то показать мятежнымъ Каирцамъ, что Мамелюки мнѣ покорились, и въ знакъ повиновенія своего прислали почетную гвардію.

Въ концѣ 1808 года прибывъ на берега Дордонны, вышелъ я изъ кареты, сѣлъ въ лодку, которая поспѣшно перевезла меня на другой берегъ, потомъ вскочилъ на простую артиллерійскую лошадь, слѣ-

живущуюся на берегу, и менѣе нежели въ полтора часа, не смотря на страшную грязь, причиненную проливными дождями, проскакалъ шесть миль до береговъ Гаронны. Въ Бордо я отдохнулъ около часа; потомъ опять сѣлъ на лошадь и прискакалъ въ Байону. Таковая поспѣшность была мнѣ необходима для снятія короны съ главы Короля Испанскаго. Въ 1812 году оставилъ я мою большую армію, сражавшуюся подъ городомъ Краснымъ въ Россіи, и вскочилъ на первую попавшуюся лошадь, опрощенно скакалъ до Вильны, гдѣ одинъ добросердечный жидъ отдалъ мнѣ свою бричку. Знаете ли свѣшъ, для чего я спѣшилъ въ доброй мой городъ Парижъ? Для того, чтобы скорѣе собрать 300,000 солдатъ посредствомъ мудрой конскрипціи, и удивить пѣмъ Императоровъ Россійскаго и Австрійскаго и Короля Прусскаго. Не моя вина, если сіи 300,000 Французовъ не произвели ничего важнаго; по крайней мѣрѣ я хотѣлъ разбить Союзниковъ, вступитъ въ Берлинъ и сдѣлать съ симъ городомъ то же, что съ Москвою. Вы обязаны сказать, что Лейпцигское сраженіе было пре-

играно отъ глупости моего артиллерійскаго унтеръ-офицера, который преждевременно выстрѣлялъ весь пороховой запасъ, ассигнованный мною на конечное пораженіе непріятельской арміи.

Въ 1807 году, потерѣвъ подъ Прейсишъ-Эйлау многія тысячи убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ, велѣлъ я солдатамъ своимъ пѣть и плясать, да и самъ съ моими Генералами хлопалъ въ ладоши, желая доказать всѣмъ и каждому, что я единственъ. Въ томъ же году увидѣвъ, что Рускихъ ни чѣмъ устрашить не возможно, вздумалъ я по крайней мѣрѣ разсмѣшить ихъ, и на сей конецъ велѣлъ нѣсколькимъ баталіонамъ атаковать Рускую колонну. Французы мои, одѣтые въ женскія епанечки, имѣя на головахъ крестьянскія шапки, готовые были храбро сразиться; но Рускіе вмѣсто того, чтобы дѣлать отпоръ, или, посмѣявшись, опадаться въ плѣнъ, взяли ружья на плеча, захохотали изо всей мочи, и шѣмъ уничтожили мою хитрость. Солдаты и епанечки болѣе ко мнѣ не возвращались. — Это обсмоятельство вы опи-

самы должны по своему, т. е. что Французенки составили изъ себя баталіонъ, ударили на Рускую колонну и произвели сильное пораженіе. Однакожъ соблюдайте осторожность; ибо всякому довольно извѣстно, что при Рускихъ армейскихъ корпусахъ бывають и Козаки съ такъ называемыми *нагайками*.

Въ 1812 году бывши въ Москвѣ, захотѣлось мнѣ вскарабкаться на колокольню Ивана Великаго. Какіе виды мнѣ представились! Со всѣхъ четырехъ сторонъ Россійскія войска! О какъ я былъ тогда *высоко*! — Но и въ семъ случаѣ я *единственъ*! Минулъ годъ, и я очутился при Лейпцигскомъ сраженіи подъ вислицею, гдѣ распоряжалъ ходомъ баталіи. Словомъ сказать: я могу быть вездѣ, даже въ самомъ адѣ — если нужда того потребуетъ.

Вамъ извѣстно, Г. Исторіографъ, что великіе люди имѣють иногда привычку награждать услуги какою нибудь бездѣлицею, будучи увѣрены, что сія бездѣлица при-

нимается съ величайшимъ благоговѣніемъ и тщательно сохраняется, какъ вещь драгоценная. Почитая себя величайшимъ лужемъ, счелъ я себя въ правѣ поступать таковымъ же образомъ; а именно: въ 1813 году, проѣзжая городъ Вахъ въ Германіи, гдѣ случилось мнѣ обѣдать у одного арендатора, которой отъ усердія своего представилъ мнѣ довольно вкусной обѣдъ, надѣясь припомъ, что и я съ своей стороны покажу ему мою щедрость; но я, оставя домъ его, подарилъ — старую и для употребленія негодную карету. При такомъ же случаѣ въ городъ Гониъ, вмѣсто денегъ, или какой-либо другой вещи, подарилъ я хозяину — нравоучительное Слово! Нувѣренъ, что сіи подарки сберегунся, какъ величайшая рѣдкость, не только для нынѣшняго племени, но и для самаго позднаго потомства. Вы, съ своей стороны, напишите о томъ въ моей исторіи, съ пріобщеніемъ нѣкоторыхъ вымысловъ. Между тѣмъ я остаюсь въ полномъ увѣреніи, что вы никакъ не объявите о происшествіи, случившемся со мною въ Фульдѣ, гдѣ я, испугавшись приближавшихся Коза-

вовѣ, поскакалъ далѣе, не имѣя времени даже позавтракать. Я *единственъ!*

Столица міра, Парижъ, которую я соорудилъ нѣсколькими новыми улицами, окруженными старинными зданіями, обязана мнѣ своимъ блескомъ; ибо на углахъ улицъ я приказалъ написать полъ благозвучныя для Французовъ имена: de Bonaparte, de Pyramides, и проч. Городъ Парижъ по всему есть столица міра; и по тому, что я имѣю въ немъ пребываніе, и по тому, что дворецъ Тюльерійской стоитъ величественно въ прекрасномъ округѣ вселенныя.

Вы не должны умолчать о церемоніи, какую приказалъ я наблюдать всѣмъ Епископамъ моей Имперіи во время моего посѣщенія какого-либо города. Для сего предлагаю вамъ слѣдующее постановленіе: „Епископъ встрѣчаетъ Императора Наполеона у городскихъ воротъ, подноситъ ему крестъ (а если Императоръ сердитъ, то можетъ его и не брать). Епископъ провожаетъ Императора въ Соборную церковь

подъ богатымъ балдахиномъ, при пѣніи
священныхъ гимновъ. При дверяхъ цер-
ковныхъ подается Императору Святая вода
(которую онъ воленъ принять, или нѣтъ).
Послѣ чего Императоръ подводится къ
главному олтарю, гдѣ безъ всякихъ сер-
дечныхъ чувствъ становится на колѣни
подъ приготовленнымъ для него великолѣп-
нымъ балдахиномъ, на которомъ изображена
рука, эмблема всемірнаго его обладанія. Епи-
скопъ стоитъ по лѣвую сторону олтаря,
и поетъ съ открытою головою: *Господи!*
спаси Наполеона, нашего великаго Импе-
ратора! Потомъ поется *Тебе Бога хва-*
лимъ, и Императоръ при радостныхъ воз-
вещаніяхъ торжественно продолжаетъ
въ палаты. — Выдумка сей церемоніи
принадлежитъ отчасти мнѣ и отча-
сти другу моему Талейрану, Князю Бене-
вентскому и Вице-Великому Избирателю.
Сія церемонія наблюдалась даже и тогда,
какъ я возвратился изъ Россіи. Народъ,
увидѣвъ оную, восклицалъ: *Императоръ*
Наполеонъ благословенъ и поддерживаетъ
сѣру!

Сдѣлавъ вамъ замѣчаніе о томъ и о другомъ, хочу дать вамъ наставленіе, какимъ образомъ представить меня справедливымъ. Я увѣренъ уже, что всякой Государь и всякой народъ твердо полагается на мое слово; ибо они довольно знаютъ, какъ священны для меня договоры, заключаемые мною! Повторять о томъ было бы дѣло излишнее, а примѣры были бы безчисленны. Нужно только нѣсколько примѣровъ моей справедливости, о которой всякой еще знаетъ. Послѣ Тильзитскаго мира, увѣряя Россійскаго ИМПЕРАТОРА въ миролюбивыхъ моихъ чувствахъ, посылалъ я въ брата моему, Императору Китайскому, грамоту, въ которой, по обыкновенію моему, объяснилъ ему силу и славу Французскаго народа, и приглашалъ Его Богдыханское Величество ко вступленію въ союзъ съ Франціею для совокупнаго дѣйствія противъ Россіи такимъ образомъ, что Франція будетъ воевать съ Россіею въ Европѣ, а Китайцамъ предоспаваю удобнѣйшій случай завоевать богатую Сибирь. Непросвѣщенный братъ мой Кіа-Кингъ приказалъ

отвѣчать мнѣ: „что по доброду егo согласію съ Россіею нарушать мира онѣ не можеть, а тѣмъ паче начинать военныхъ дѣйствій никогда не намѣренѣ, и чѣмъ я (онѣ осмѣлился называть меня Бонапартомъ!) оставилъ его въ покоѣ.“ — Справедливый мой поступокъ съ Королевою Эпзурскою не менѣе замѣчателенъ. Сія Королева, лишившись супруга своего, писала тайно и безъ моего позволенія письма къ своей родительницѣ, въ которыхъ осмѣлилась увѣдомлять ее о моемъ намѣреніи произвести раздоръ въ ихъ фамиліи, царствовавшей въ Испаніи. Такой неблагонамѣренный поступокъ заставилъ меня уничтожить Королевство Эпзурское, переименовать оное въ Великое Герцогство Тосканское и пожаловать его августѣйшей сестрѣ моей Элизѣ, съ титуломъ Великой Герцогини. Для нее, натурально, весьма было пріятно получить отъ меня сію милость и переименить прежній Марсельскій титулъ на новое достоинство Герцогини; но и я былъ доволенъ, оказавъ справедливость. Я столько безпристрастенъ, что не пощадилъ и брата

моего Лудовика, возведеннаго мною на тронъ
Голландской. Доколѣ выполнялъ онѣ мои
предписанія, дополѣ оставался Королемъ;
но я, замѣтивъ въ немъ *слабость духа*,
снялъ съ него корону, и Голландію при-
соединилъ къ моей Имперіи. Вотъ вамъ
на замѣчаніе только три примѣра. Мой
Министръ иностранныхъ дѣлъ доставилъ
вамъ множество таковыхъ примѣровъ. И
такъ я въ правѣ пребывать, чтобъ вы на-
писали мою исторію не менѣе какъ въ
дво Томехъ.

Наконецъ въ заключеніе всего скажу
вамъ, какъ будущій обладатель свѣта: По-
совѣтуйте народамъ, чтобъ они для *блага*
своего и счастія поспѣшили мнѣ покориться,
и увѣрьте ихъ, что они, вмѣсто воображае-
мой ими гибели, не понесутъ иной тяго-
сти, кромѣ той, *какую* испытали Ита-
ліанцы, Германцы (со включеніемъ въ по-
число Прусаковъ), Испанцы, Португальцы
и Россіане, начиная отъ Вислы до Москвы.
Увѣрьте ихъ въ томъ Императорскимъ
моимъ словомъ, и скажите: „Императоръ
Наполеонъ желаетъ основать славу свою и

величіе на будущемъ счастіи нынѣшняго племени.“

М О Я П О Л И Т И К А

состоишь въ томъ, чтобъ имѣть много денегъ отъ контрибуцій, и содержать сильную армію отъ конскрипцій и союзовъ; имѣть во всякомъ Государствѣ своихъ шпионовъ; отправлять во Дворамъ хитрыхъ Министровъ; въ тѣсныхъ обстоятельствахъ унижаться, соглашаться на все; но заключивъ миръ, усиливать армію, хитрить, коварствовать, обманывать, обольщать, высматривать, выведывать, ссорить, обнадеживать, и при удобномъ случаѣ — напасть и покорить. Вотъ вся тайна! Не спанетъ меня — и Европа будетъ спокойна. Я живъ — и всѣ должны бодрствовать. Малѣйшее невниманіе, или довѣренность ко мнѣ — погубишь всякое Государство. — Это тайная сущая. Вы должны написать, что политика моя непроницаема, что я честенъ, справедливъ, искренній союзникъ, надежный и непре-

мѣнный другъ во время мира, и въ
самой войнѣ великодушенъ. Если меня
не будетъ, то народы не просвѣтились,
не будутъ блаженствовать, и навсегда оста-
нутся въ нынѣшнемъ ихъ невѣжествѣ. Я
справедливъ, однакожъ никогда не скажу:

Греми, рази! — пора... за брань воздай
мнѣ бранью!

Я чту твой правый гнѣвъ, хотя погиб-
ну днесь!

Но гдѣ же мѣсто есть погибели, каранью?
Во адѣ... ахъ! и здѣсь.

Де Барро.

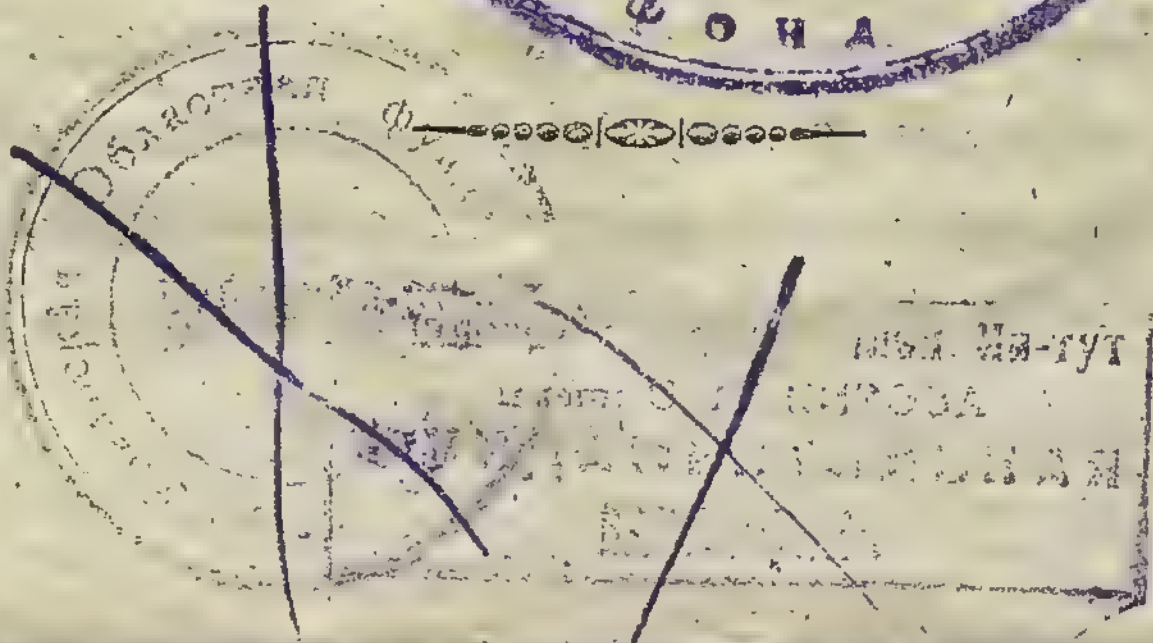
*

Р. С. Записки о рыцарскомъ моемъ
походѣ въ Россію доставятся въ непродолжи-
тельномъ времени.

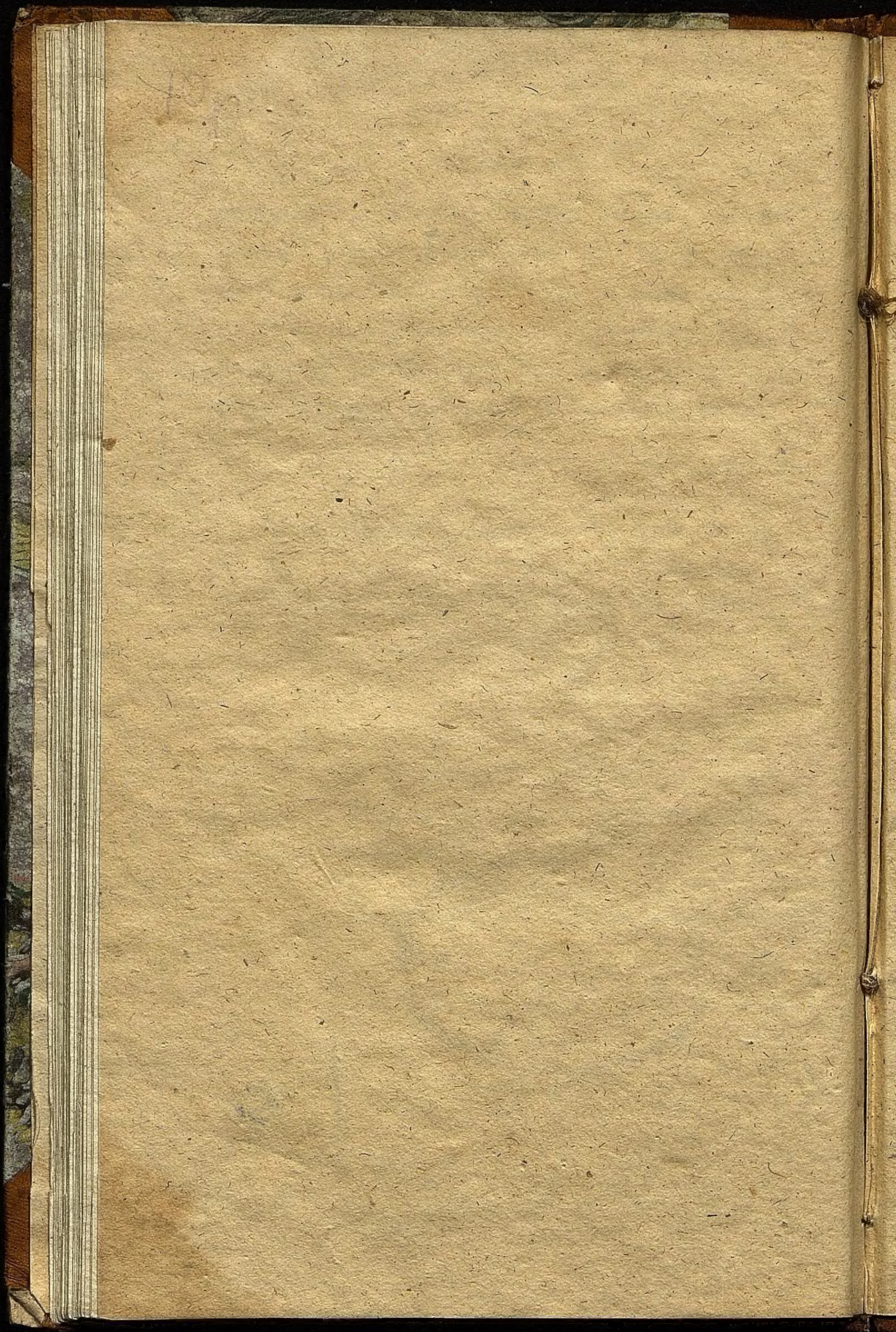
Подписано: Областной съѣздъ.

Научной

Фондъ

492

41

